

развитию, правопослушному поведению и социальной адаптации, что обеспечивает позитивное воздействие на социально-экономические процессы, способствующие устранению криминогенных факторов в России.

Процессы реформирования, происходящие в нашей стране, определили существенные перемены в государственной политике, в том числе в области организации исполнения уголовных наказаний. Усиление роли профилактической деятельности органов, исполняющих уголовные наказания, одновременно с возрастанием роли ведомственного, судебного и общественного контроля приведет к существенному снижению количества пенитенциарных преступлений, а следовательно, к повышению эффективности исполнения уголовных наказаний и декриминализации общества в целом. Однако приходится признать, что эффективность профилактической деятельности исправительных учреждений остается на достаточно низком уровне.

Основными средствами исправления осужденных, влияющими на процессы их социальной адаптации, являются общественно полезный труд, воспитательная работа, возможность получения образования, общественное воздействие и, конечно же, режим. При этом практика показывает, что режим является основным средством исправления осужденных и формирования у них правопослушного поведения исключительно при условии психологически оптимальной организации жизнедеятельности осужденных в пенитенциарных учреждениях при соблюдении паритета ролей функциями режима. И имеющийся дисбаланс в реализации функций режима (например, повышение роли карательной функции по сравнению с воспитательной и, как следствие, преимущественное применение меры наказания в виде водворения осужденных в ШИЗО или перевода в ПКТ) резко снижает эффективность профилактической деятельности пенитенциарных учреждений. Объяснением подобных нарушений является низкая психологическая компетентность сотрудников уголовно-исполнительных учреждений и ярко выраженный императивный метод работы пенитенциарных органов.

В современных исправительных учреждениях России, с учетом мирового опыта и на основании принципов гуманизма, демократизма и гласности, значительно изменились условия содержания осужденных в местах их изоляции от общества. Для содержания осужденных создана материально-техническая база, обеспеченная необходимым набором культурно-массовых и коммунально-бытовых объектов. При этом, даже пребывая в ШИЗО, осужденные слушают музыку, читают книги, питаются по той же норме питания, что и спецконтингент, не нарушающий режим содержания. С полной уверенностью можно утверждать, что данная категория правонарушителей сознательно стремится попасть в запираемое помещение, аргументируя это примерно так: сытно, тепло и работать не надо. В целях повышения эффективности профилактической деятельности работы пенитенциарных органов логичнее было бы определить такие условия содержания в ШИЗО (единых ПКТ и т. д.), при которых осужденный стремился бы выйти за пределы запираемого помещения и желал приступить к исполнению возложенных на него обязанностей, заранее зная, что за это он получит предписанные материальные блага: повышенную норму питания, просмотр телепередач, телефонные разговоры с родственниками и т. д.

Действующее уголовно-исполнительное законодательство в части необходимости отбывания осужденными наказания в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, где они проживали или были осуждены, соответствует международным нормам. Однако практика показывает, что нередко данное право осужденных нарушается. Отсюда жалобы, направляемые на имя прокурора по надзору за исправительными учреждениями, а также уполномоченному по правам человека. Хотелось бы особо подчеркнуть, что в нынешних социально-экономических условиях нашей страны отбывание осужденным наказания за несколько тысяч километров от дома практически лишает его возможности свидания с родственниками, что грубо нарушает его права. Следствием становятся отказы от работы, попытки побега из мест лишения свободы. Анализ показывает, что те осужденные, которые проживают в небольшом отдалении от родственников, нарушают режим содержания намного реже.

Что же касается современной практики применения условно-досрочного освобождения осужденных от отбывания уголовного наказания, то ее целесообразность вызывает сомнения. Применять условно-досрочное освобождение по принципу отбытия определенного срока наказания просто недопустимо, так как подобная практика подрывает важнейший принцип уголовного законодательства – соответствия наказания тяжести совершенного преступления, что, в свою очередь, негативно сказывается на профилактике совершения новых преступлений лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы. На наш взгляд, освобождение из мест лишения свободы условно-досрочно может происходить только на последнем этапе отбывания наказания, т. е. после перевода в колонию-поселение и при соблюдении осужденным всех требований режима отбывания наказания.

Неуклонное соблюдение требований режима содержания со стороны осужденных, причем в течение всего срока отбывания наказания, – это и есть критерий их исправления и, как результат, основание для направления материалов личных дел в суд для рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении. Строгое выполнение предписаний закона, корректное поведение и педагогический такт сотрудников пенитенциарных учреждений создают необходимые предпосылки для обеспечения режима, соблюдения его требований со стороны осужденных и, как следствие, достижения целей исправления.

УДК 343.8

Ю.А. Сурженко

О ПРЕДПОСЫЛКАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Большинство отечественных историков права (А.Ф. Вишнеvский, Т.И. Довнар, А.В. Шарков, Я.А. Юхо, И.Ф. Бураков и др.) относят начало формирования представлений об уголовных наказаниях на белорусских землях ко второй половине I тысячелетия. Этот период характеризовался высокими темпами развития социально-экономических отношений, сопровождавшихся появлением ярко выраженного имущественного неравенства среди населения, зарождением феодализма (иными словами,

постепенно формировалось классовое общество). При этом с развитием представлений о наказаниях происходило становление взглядов относительно их исполнения.

На данном этапе развития белорусского общества представления об уголовной ответственности ассоциировались исключительно с причинением страданий провинившимся, отмщением или возмездием за совершенное ими деяние, т. е. карой. При этом основой для кары служила месть, позволявшая вымещать свой гнев в отношении неопределенного круга лиц, поскольку в рассматриваемый период господства так называемой частной мести отсутствовали представления о разделении лиц, виновных в проступке, и лиц, подлежащих наказанию. Так, мститель мог «правомерно» причинить вред неопределенному и неограниченному кругу лиц, руководствуясь лишь степенью своей обиды, гнева и жажды мщения. В дальнейшем с формированием родовых отношений месть приобрела эпитет «кровная», подразумевавшая возмездие исключительно роду, нанесшему оскорбление. Это, в свою очередь, обуславливало наличие непрекращающихся войн, в том числе междоусобных, сопровождающихся убийствами, разбоями, грабежами, изнасилованиями и иными преступлениями, что приводило к истреблению целых родов и, соответственно, постоянной жажде мести выживших лиц.

Повсеместно распространившееся неконтролируемое так называемое правомерное насилие, сопряженное с постоянной угрозой жизни как отдельных семей, так и целых родов, явилось в процессе становления государственности одним из факторов осознания необходимости индивидуализации и смягчения наказания. В связи с этим обычай, как основные регуляторы общественных отношений того времени, начали постепенно заменяться писаным правом. При этом особое значение в вытеснении элементов кровной мести из существовавших обычаев оказала принятая в первой половине XI в. Русская Правда, ставшая практически на полтысячелетия основным источником права на территории таких современных государств, как Россия, Беларусь и Украина.

Примечательно, что в дальнейшем уголовно-исполнительная политика государств-княжеств, существовавших на территории Древней Руси, была направлена в основном на гуманизацию наказаний. Естественно, этому во многом способствовал и проходивший процесс христианизации наших земель. Например, довольно широкое применение стали получать и такие новые виды наказаний, как вира, головничество, продажа, изгнание, ссылка, обращение в рабство, битье кнутом и др.

В этот период на белорусских землях, которые постепенно становились политико-экономическим центром ВКЛ, происходило зарождение и такого наказания, как лишение свободы. Во многом его появление было связано с широким разгулом преступности, господством насилия и произвола. Так, «гвалты» и «наезды» на шляхетские имения воспринимались как обыденные явления. Это, в свою очередь, вынуждало органы власти принимать меры, направленные на недопущение возможности преступников избегать наказания, не дождавшись суда. Одной из мер стало формирование мест, лишающих или существенно осложняющих возможность правонарушителя совершить из них побег (в частности, под них приспособивались ямы, подвалы и т. п.). Другой важной задачей являлось недопущение и пресечение любых попыток насильственного освобождения содержащихся в них лиц, для чего такие места соответствующе охранялись. В связи с этим организация мест лишения свободы и степень их охраны в основном соответствовали степени опасности содержащихся в них лиц и угрозе их освобождения сообщниками, поэтому такие места представляли собой абсолютно разные сооружения: от различного рода ям и подвалов до хорошо обустроенных и охраняемых замковых сооружений.

Огромное значение для дальнейшего развития на белорусских землях наказания в виде лишения свободы и зарождения исправительных учреждений (в современном их понимании) имело принятие статута ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг. Так, Статутом 1529 г. впервые было законодательно закреплено наказание в виде тюремного заключения, что, по нашему мнению, стало отправной точкой появления и развития в Беларуси различного рода тюремных сооружений. При этом, несмотря на то, что сразу оно воспринималось как слишком мягкая мера и применялось за незначительные правонарушения либо до исполнения основного наказания в виде уплаты штрафа или выкупа, в условиях существовавшего феодального общества заключенные в тюрьмы лица могли пребывать в них пожизненно.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно резюмировать, что основной причиной возникновения на территории современной Беларуси мест лишения свободы являлась потребность в такой мере принуждения, применяемой к подозреваемому или обвиняемому лицу, которая позволяла бы обеспечить его присутствие на судебном разбирательстве и, соответственно, исполнение приговора, а также предотвратить совершение им новых общественно опасных деяний. Иными словами, указанные места выступили своеобразным прототипом таких современных мест содержания под стражей, как следственные изоляторы и изоляторы временного содержания. Между тем отправной точкой, в разрезе понимания мест лишения свободы как исправительных учреждений, по нашему мнению, следует считать 1529 г., когда нормами первого Статута ВКЛ было законодательно закреплено уголовное наказание в виде тюремного заключения, в том числе послужившее развитию соответствующей инфраструктуры. При этом, естественно, основная задача всех мест лишения свободы того времени заключалась в пресечении побегов и попыток насильственного (силового) освобождения содержащихся в них лиц.

УДК 343.8

М.А. Темирганов

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ

Цели законодатель определяет по отношению ко всей системе наказаний как действенному единственному механизму уголовно-правового воздействия. Поэтому категория «цель» может выступать как системообразующий фактор. С учетом этого содержание и сущность отдельных видов наказания законодательно конструируются.